

МОТИВ ПРОРОЧЕСТВА В РОМАНЕ
ГЕРМАНА МЕЛВИЛЛА «МОБИ ДИК»

Термин «мотив», впервые примененный в области литературы И.В. Гете («Годы учения Вильгельма Мейстера» 1795-1796), стал рассматриваться как литературоведческая категория только в 10-40-х годах XX века. Так, в работе «Поэтика» А.Н.Веселовский использовал мотив при изучении прасновы фольклора, в частности при восстановлении первоначальных форм сюжета былин, сказок и других жанров [Веселовский 1913]. В мотиве ученый видел неразложимый элемент текста – предмет, образ, минимальная единица фольклорного сюжета.

Несмотря на достаточно широкое употребление этого понятия в современной исследовательской литературе, четкой теоретической определенностью оно не обладает.

В «Литературном энциклопедическом словаре» [М., 1987.- С.230] дана предельно общая трактовка мотива как «устойчивого формально-содержательного компонента литературного текста».

В нашей статье в содержание этого термина вложен следующий смысл: мотив – это определенное предметно-содержательное образование, представляющее собой образ того или иного объекта, связанного с ситуацией.

Обращение к мотиву пророчества объясняется его широкой представленностью в мировой литературе XIX века, наряду с другими мотивами народных песен, сказок, баллад (вещий ворон, похищение невесты, продажа души и другие). Мотив пророчества характеризуется высокой степенью временной обусловленности, которой отмечены мотивы пространства и времени (замок, руины, состязание со временем). Устремленность в будущее отличает мотив пророчества от других, основанных на константе человеческого поведения и имеющих низкую степень зависимости от временного фактора (злая жена, одиночка и другие).

В романе «Моби Дик» пророчества можно условно разделить на четыре группы:

- собственно предсказания;
- символическая интерпретация мотива пророчества;
- пророческие элементы;
- лжепророчества.

Несомненно, что пророки Ветхого Завета с их блестящими мечтами о будущем и бурным красноречием оказали немалое влияние на творчество Мелвилла. Писатель считал, что библейские пророки способны

пролить на темные уголки души куда больше света, чем известные юристы Эдуард Кок и Уильям Блэкстон» [Мелвилл 1988 :338].

“Coke and Blackstone hardly shed so much light into obscure spiritual places as the Hebrew prophets” [Melville 1979 : 37]

По мнению американского ученого Н.Райт, предсказатели в романе «соответствуют различным стадиям в развитии библейского прорицательства». [Wright 1940 : 191]. Действительно, первыми упоминаются слова скво Тистиг, которая предвидела, что имя Ахава окажется пророческим, имея в виду страшную участь его библейского тезки [Мелвилл 1988:128].

Простое по форме и доступное предсказание вызывает ассоциацию с незамысловатыми прорицаниями Провидицы из Эндора. Образ еще одного пророка – Илии – заимствован из 1 Книги Царств. В Библии Илия Фесвитянин обвинял Ахава в пренебрежении правами народа и склонности к чужеземным культам. Однако ни предсказанный голод и засуха, ни чудеса и знамения, подтверждающие могущество и всесилие Бога, ни угроза разрушительных нашествий сирийцев – ничто не в силах заставить покаяться упрямого правителя.

В контексте романа «Моби Дик» ветхозаветный персонаж приобретает новую своеобразную окраску – странное, полубезумное существо, чьи невнятные пророчества имеют еще более таинственный и пугающий смысл.

К числу пророков, несомненно, следует отнести также проповедь отца Мэппла. Среди критиков нет единой точки зрения на то, что представляет собой эта проповедь и для чего она введена писателем в роман. Н.Райт, например, считает, что рассказанная отцом Мэпплом история об Ионе не соотносится непосредственно с библейской. По ее мнению, проповедник видоизменил версию об Ионе по образцу ветхозаветного пророка Иеремии [Wright 1940: 191-192]. Другой исследователь Лоуренс Томпсон убежден, что выбор именно этого библейского образа для проповеди не случаен. Мелвилл позволяет отцу Мэпплу изобразить христианскую доктрину покаяния на примере Ионы, упрямого, непокорного, бросающего вызов Богу пророка, который смирился только после наказания [Thompson 1966 :155].

Представляется, что проповедь отца Мэппла является ярким образцом идейно-художественной двойственности. В ней органично сочетается конкретно-историческое с универсальным общечеловеческим. С одной стороны, Мелвилл осовременил историю Ионы с учетом морской специфики своего времени, с другой – сохранил, но несколько модифицировал основную идею, идущую от Библии, - проблему возмездия за грехи. Созданная в таком ключе проповедь превращается в сгусток содержательности, в образ – символ и знаменует собой следующий этап в развитии мотива прорицательства. Пророческий эффект в «Моби Дике» достигается через сопоставление этой проповеди с судьбой Ахава. Гордый отказ одержимого мелвилловского капитана

покаяться сделал финальную катастрофу не случайностью, а чем-то почти закономерным, обещанным еще в начале романа.

Еще одной весьма сложной трансформацией библейского образа является безумный Гавриил. Его видения, в силу их символичности, апокалиптического характера, напоминают предсказания пророка Даниила. Гавриилу Моби Дик казался воплощением бога шейкеров, и он «осыпал святотатственных врагов своего божества предсказаниями скорой и ужасной гибели» [Мелвилл 1987: 354].

“ Hurling forth prophecies of speedy doom to the sacrilegious assailants of his dignity “ [Melville 1979 : 307].

Исследование мотива пророчества было бы неполным без учета пророческих элементов романа, которые также соотносятся с библейскими. В Библии время от времени взору избранных или целого народа Бог являл себя в различных объектах – в облаке, грозовой туче, в пламени горящего тернового куста. Безусловно, такие моменты в тексте Священного Писания являются кульминационными. Сама возможность лицезреть Всевышнего заставляет грешников признать поражение и покаяться. «Я слышал о Тебе слухом уха, - говорит ветхозаветный Иов,- Теперь же мои глаза видят Тебя, Поэтому я отрекаюсь и раскаиваюсь в прахе и пепле» [Иов, 42: 5-6]. Но не таков Ахав. Ему, не дрогнувшему перед страшными речами пророков, Господь предоставил еще одну, последнюю возможность спастись, покорившись его власти. Взору объятый ужасом команды открылось величественное зрелище: «Все ноки реев были увенчаны бледными огнями, а три высокие мачты, на верхушках которых над трезубцами громоотводов стояло по три белых пламенных языка, беззвучно горели в насыщенном воздухе, словно три гигантские восковые свечи перед алтарем»[Мелвилл 1987: 534].

All the yard-arms were tipped with a pallid fire? And touched at each tri-pointed lightning-rod-end with three tapering white flames each of the three tall masts was silently burning in that sulphurous air like three gigantic wax tapers before an altar [Melville 1979: 475].

«Возвышенная троица трехзубого огня» выступает в романе как символ триединого христианского Бога. Идея использования данного символа была подсказана Мелвиллу Библией, в которой одним из воплощений Святого Духа всегда считался огонь. Так, апостолам Нового Завета «...явились разделяющиеся языки, как бы огненные, и почтили по одному на каждом из них. И исполнились все Духа Святого».[Деян., 2:3]. То же предстало в романе взору потрясенной команды – ровное, бледное, раздвоенное пламя дрожало на стальном острие гарпуна. «Бог, сам Бог против тебя, старик, отступись !» - со страхом и мольбой заклинает капитана Старбек [Мелвилл 1987: 537].

God, God is against thee, old man, forbear [Melville 1979 : 478]

Но ни это, ни другие знамения не в силах заставить безумца свернуть. И только загадочные слова Федаллы о двух катафалках кажутся Ахаву предсказанием его победы над китом.

Образ Федаллы вызывает устойчивую ассоциацию с библейскими лжепророками, погубившими царя Ахава. Подобно прорицателям Вааловым, поклоняющийся «чужим богам», Федалла ведет капитана «Пекода» к гибели. «Одурачен!» - кричит Ахав, осознавая, что ему уготована участь его библейского тезки.

Таким образом, мотив пророчества, разработанный в библейском ключе, является первичным. Он способствует раскрытию символического конфликта между капитаном «Пекода» и Моби Диком, который является смысловым ядром романа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Веселовский А.Н. Историческая поэтика.-М: Высш.шк.,1989.-405 с.
2. Литературный энциклопедический словарь /Под ред. В.М. Кожевникова.-М: Сов.энциклопедия, 1987.-750 с.
3. Мелвилл Г. Билли Бад, Формарсовый матрос //Собр.соч.: В 3-х т.-Л.: Худож.лит., 1988.-Т.3.-С.307-390
4. Мелвилл Г. Моби Дик, или Белый Кит // Собр.соч.:В 3-х т.-Л.:Худож.лит., 1987, - Т.1.-640 с.
5. Melville H/ Typee, Billy Budd /Ed. by M/Stern – New York: Dutton,1979. – 352 p.
6. Melville H Moby Dick or the White Whale – New York: Penguin Books LTD,1980. – 544 p.
7. Thompson L Melville s Quarrel with God. – Princeton (N j): Princeton Univ. Press , 1966. – 366 p.
8. Wright N Biblical Allusion in Melville ‘s Prose // American Literature .– 1940, May. – Vol 12. – N 2. – P. 184-199.